

7. Cobley, P. Communication breakdown / P. Cobley // Language & Communication. 2014. Issue 24. P. 277–289.

8. Ek, A., Wirén M., Gustafson-Capková S., et al. 2018. Identifying Speakers and Addressees in Dialogues Extracted from Literary Fiction / A. Ek, S. Gustafson-Capkova et al. // Proceedings of the Eleventh International Conference on Language Resources and Evaluation LREC (2018), 2018. Pp. 817–824.

9. Fegan, K. The Ruck / K. Fegan. 2017. Available at: URL: <http://www.kevinfegan.co.uk/wp-content/uploads/2020/04/THE-RUCK-by-Kevin-Fegan-final-draft-for-book-converted.pdf>. – Accessed: 11.02.2022.

10. Fitch, C. The Climbers A Play in Four Acts / C. Fitch. Hamburg, Tredition GmbH, 2012. 121 p.

11. Narang, T.K. To Each Their Own / T.K. Narang. 2017. // ProPlay: play scripts by professionals. Available at: <https://proplay.ws/to-each-their-own/>. – Accessed: 11.02.2022.

12. Short, M. Discourse Analysis and Drama. The Language and Literature Reader / M. Short. London, Routledge, 2020. 320 p.

УДК 81-112.2 + 81'0 + 81.23

ЭСТЕТИКО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РЕЧИ ЛИЧНОСТИ И РАСШИРЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЯЗЫКА

В.И. Супрун

г. Волгоград, Российская Федерация

А.В. Данилов

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье анализируются реализация в языке двух противоположных тенденций, двух законов лингвального развития: экономии речевых усилий и увеличения количества языковых единиц и форм в коммуникативных целях. В них отражается гегелевский закон единства и борьбы противоположностей. Каждое новое поколение вносит в язык и речь новые явления и факты, часто не осознавая, что при этом реализуются лингвоэкономический и лингвоэстетический законы лингвогенеза. Они внешне противопоставлены, создают впечатления случайности возникших изменений, и даже порой такие перемены воспринимаются как угроза для дальнейшего развития идиома, однако эти процессы обязательны и неизбежны. Носители языка и весь говорящий на нем коллектив (этнос) постоянно, непрерывно, безустанно преобразуют язык, исключая из него ставшие ненужные факты и явления и добавляя новые единицы.

Ключевые слова: лингвогенез, экономия речевых усилий, эмоция, эстетика, коммуникация, пуризм.

AESTHETIC AND EMOTIONAL DESIGN OF THE SPEECH OF THE INDIVIDUAL AND THE EXPANSION OF THE COMMUNICATIVE CAPABILITIES OF THE LANGUAGE

V.I. Suprun

Volgograd, Russian Federation

A.V. Danilov

St. Petersburg, Russian Federation

The article analyzes the implementation of two opposite trends in language, two laws of linguistic development: saving speech efforts and increasing the number of linguistic units and forms for communicative purposes. They reflect the Hegelian law of unity and struggle of opposites. Each new generation introduces new phenomena and facts into language and speech, often without realizing that the linguoeconomical and linguoesthetic laws of linguogenesis are being implemented. They are outwardly opposed, create the impression of randomness of the changes that have arisen, and even sometimes such changes are perceived as a threat to the further development of the language, but these processes are mandatory and inevitable. Native speakers of the language and the entire collective (ethnic group) speaking it constantly, continuously, tirelessly transform the language, excluding unnecessary facts and phenomena from it and adding new units.

Key words: linguogenesis, economy of speech efforts, emotion, aesthetics, communication, purism.

Введение. При разнообразии законов глоттогенеза и лингвогенеза можно определить два главных из них: закон (принцип) экономии речевых усилий, сокращения лингвальных средств в коммуникации и закон (принцип) эстетико-эмоционального оформления речи, расширения языковых единиц и форм в процессе общения. Они конкурируют друг с другом, являются противоположностями и, согласно закону гегелевской диалектики, находятся в единстве и борьбе друг с другом, но при этом друг без друга существовать не могут. Человек стремится использовать как можно меньше ментальных, артикуляционно-акустических и иных физиологических усилий для передачи с помощью языка информации, что в конечном итоге приводит к уменьшению языковых средств. Однако он же желает, чтобы его речь была эстетически красивой и эмоционально воздействующей, что способствует увеличению единиц языка на всех его уровнях.

Цели и задачи. В статье делается попытка определения причин и следствий реализации в языке двух противоположных законов развития: экономии речевых усилий и расширения коммуникативного использования единиц с целью эстетико-эмоционального оформления речи. На основании анализа трудов лингвистов разных стран устанавливаются этапы становления теории языковедения в понимании причин развития языка, а также необходимости

изучения эстетико-эмоционального оформления речи индивида для расширение коммуникативных возможностей языка.

Методы и материал исследования. Основным методом исследования является историко-описательный, используются также приемы исторической фонологии, русской диалектологии и компаративного анализа. Материалом послужили факты и явления различных уровней русского языка и его диалектов.

Истоки разработки закона экономии речевых усилий обнаруживаются в трудах талантливого английского фонетиста и человека с непростым характером (считается, что он стал прототипом профессора Хиггинса в «Пигмалионе» Бернарда Шоу) Генри Суита (1845-1912). Он обратил внимание на то, что ослабление и опущение конечных согласных в некоторых языках никак не влияют на понимание слушающим высказывания [14, с. 49].

Эту мысль развил французский ученый, один из создателей Международной фонетической ассоциации Поль Пасси (1859-1940): «Если я пренебрегаю важным элементом, меня не понимают, я стараюсь поправиться и, возможно, преувеличиваю; если же я пренебрегаю лишним элементом, меня понимают хорошо, и я делаю это снова. Вот и все» [13, с. 229]. Он противопоставляет «принцип эмфазы», выделение главного в речи [13, с. 228], «закону наименьшего усилия», «принципу экономии»: «Если говорящий в процессе говорения пренебрегает важным элементом речи, то его плохо понимают, и он вынужден начать снова. Отсюда необходимость точно артикулировать все то, что является важным» [13, с. 122]. Тем самым П. Пасси подчеркивает неосознанный характер изменений, происходящих в речи говорящего.

Американский лингвист Джордж Кингли Ципф (1902-1950) обосновал «принцип наименьшего усилия», регулирующий языковое поведение человека [15, с. 56]. Он описал противоречия между присущими человеку потребностями общения и его естественной инерцией – стремлением свести к минимуму свою умственную и физическую деятельность, чем и определяется, по его мнению, языковая эволюция. Дж. Ципф считал, что в самом существовании речи есть потенциальная общая экономия, поскольку человеческие цели достигаются намного легче при помощи речи, чем без нее. Существует также «внутренняя экономия речи», которая выражается в экономном способе использования языковых средств [15, с. 20].

Последовательно закон языковой и речевой экономии в западной лингвистике сформулировал французский лингвист Андре Мартине (1908-1999). Он считал, что главной движущей силой языковых изменений является стремление человека свести к минимуму свою умственную и физическую деятельность, это стремление он назвал «принципом экономии». «Термин “экономия” включает все: и ликвидацию бесполезных различий, и появление новых, и сохранение существующего положения. Лингвистическая экономия – это синтез действующих сил» [5, с. 130]. Видимо, здесь более уместно говорить о языковой, *лингвальной* экономии: *лингвистический* < *лингвистика*

‘наука о языке, языкознание’. Ученый определяет языковой коллектив главным инициатором и реализатором закона экономии и полагает, что расширение круга языковых единиц может привести у него к большей затрате усилий, чем та, которую коллектив считает в данной ситуации оправданной: «Такое расширение является неэкономичным и обязательно будет остановлено» [5, с. 126].

Российская лингвистика рассматривала различные аспекты экономного использования речевых усилий в процессе коммуникации, при этом большое внимание уделялось его реализации в грамматике и деривации. Василий Алексеевич Богородицкий (1857-1941), один из основателей Казанской лингвистической школы, ввел понятие *опрощения*, когда слова со сложной морфемной структурой утрачивают этимологическую мотивированность из-за стирания морфемных границ между его компонентами, становятся более простыми или одноморфемными; прежде членяемая основа превращается в нечленимый корень [4, с. 15-16]. В. А. Богородицкий писал: «Однако есть целый ряд слов, которые уже настолько подверглись опрощению, что, несмотря на сложность своего морфологического состава, уже не поддаются легко разложению, а представляются для чутья говорящих как простые, напр., “воздух”, “забыть”, “восток”, “запад”, “вместе” и т.д.» [1, с. 159-160]. Тем самым в языке реализуется отстаиваемый В.А. Богородицким принцип экономии в языке (см.: [8, с. 96]).

Казанский ученый указывает, что в развитии языка протекают процессы изменения как предикативности, так и субстантивности: «они могут получать своеобразные черты на почве отдельных языков; причем обе категории, т.е. субъекта и предиката, сохраняются в языке как необходимые» [2, с. 158]. Рассматривая безличные предложения, В.А. Богородицкий подчеркивал: «Эти предложения содержат в себе только одно сказуемое, подлежащее же остается по той или другой причине не названным и как бы мыслится в самом сказуемом». В этом он видел тенденцию к экономии духовных сил и к удобству памяти. В синтаксисе принцип экономии проявляется также в предложениях типа *Брат сидит и читает*, которые ученый называет слитными: в них подлежащие не повторяются [2, с. 319]. Речевой экономии способствует явление конверсии: «Впрочем, иногда прилагательные становятся существительными без присоединения особого суффикса; напр., слова *мастеровой*, *полицейский*, *столовая* и т.д., хотя по форме и прилагательные, но, употребляясь без существительных, они в силу значения становятся существительными» [2, с. 158].

Евгений Дмитриевич Поливанов (1891-1938) в статье «Где лежат причины языковой эволюции?» в 1931 году определил в качестве фактора языкового прогресса стремление к экономии трудовой энергии: «Как это ни странно, но тот коллективно-психологический фактор, который всюду при анализе механизма языковых изменений будет проглядывать как основная пружина

этого механизма, действительно, есть то, что, говоря грубо, можно назвать словами: “лень человеческая” или – что то же – стремление к экономии трудовой энергии» [7, с. 81]. Следует отметить, что экономия языковых средств касается не только экономии речевых усилий говорящего, но и минимизации потерь при расшифровке поступающей информации у слушающего.

Однако не менее важным для развития языка являются поиск говорящим / слушающим и коллективом (этносом) новых средств речевого воздействия, реализации эмотивного кода и расширения эмотивной валентности единиц, описанного талантливым волгоградским лингвистом Виктором Ивановичем Шаховским (1939-2022), стремление к усилению эмоциональной окраски и желание сделать речь красивой, эстетически яркой [12].

Этот закон проявляется на всех языковых уровнях. В фонетике он отражен в возникновении некоторых звуков, которые своей необычной артикуляционно-акустической формой способствовали повышению воздействующей функции текста и дискурса. При этом единство и борьба противоположностей привели к появлению фонетических качелей: первоначально для удовлетворения эстетико-эмоционального запроса носителей языка создается яркий, сложный, несколько выпадающий из системы звук, а затем тенденция к экономии речевых усилий этот звук упрощает, он становится системным [10; 11].

Желание усилить воздействие речи, придать ей эмоциональный заряд привело к появлению в славянских языках звонких аффрикат в результате трех палатализаций и йотации. Появляются трудные для артикуляционного аппарата, но фонетически яркие звуки, состоящие из смычки и щели. Они обладают большей воздействующей силой. Однако артикуляционная сложность начинает утомлять говорящих, начинается дезаффрикация, которая сперва касается звонких звуков (таблица 1).

Таблица 1

Дезаффрикация звонких звуков

Палатализация	Аффриката	Фрикативный звук
*g + ē/ī (первая)	ǰž	ž
*g + ђ/i < *oi, ai (вторая) *e, i, en + g (третья)	ǰz	z

Е.Д. Поливанов называл этот процесс спирантизацией: происходила утрата смычного элемента у аффрикат, «причем обыкновенно этот процесс совершается – по чисто физическим основаниям – быстрее у звонкого, чем у соответствующего глухого варианта» [6, с. 77]. Выдающийся русско-польский лингвист И.А. Бодуэн де Куртэнэ (1845-1929) среди общих причин, общих факторов, вызывающих развитие языка и обуславливающих его строй и

состав, выделяет переход «звуков и созвучий, более трудных в более легкие, для сбережения мускулов и нервов» [3, с. 58].

Процесс, запущенный в далекую праславянскую эпоху, продолжил свое действие в русской народной речи в виде деаффрикации глухих аффрикат, в результате появляются щеканье и соканье (таблица 2). В Волгоградской области в чирских говорах представлено щеканье, в лексикализованных примерах отмечается соканье: *свесть, светок, светастый платок* [9, с. 533-534]. Гиперкорректность приводит к появлению звука [ц] в тех словах, где он исторически не был: *царай, цаног* [9, с. 639].

Таблица 2

Деаффрикация глухих звуков

Палатализация	Аффриката	Фрикативный звук
*k + ē/ī (первая)	tš	š
*k + ъ/i < *oi, ai (вторая) *e, i, en + k (третья)	ts	s

Наиболее ярко, очевидно не только для лингвистов, но и для самих носителей языка борьба между экономией речевых усилий и стремлением к красоте высказывания проявляется в лексике и фразеологии. Здесь чуть ли не ежедневно появляются и исчезают в результате действия этих двух противоположных процессов новые лексемы и фраземы.

Сейчас стала немного угасать дискуссия о феминитивах в русском языке, но порой наблюдаются ее всплески. Зато набирает силу бюрократизация официального стиля языка. В нем ныне под запретом слова *учительница, преподавательница*, стало обязательным нарушающее языковые нормы употребление *заведующий кафедрой Кристина Ивановна Декатова*. Потребность различать именованья лиц разной гендерной принадлежности реализуется в виде феминитивов, стремление единообразить использование названий профессий и должностей в официальном стиле языка приводит к запрету в их употреблении.

Почти в каждом поколении носителей русского языка проходит борьба между теми, кто вносит в идиом заимствованные единицы, и теми, кто стремится избавиться от них. В определенных социокультурных условиях поток заимствований увеличивается, ответом становится проявление пуристических взглядов, хотя в целом для русского этноязыкового сообщества пуризм не является важной тенденцией языкового развития (как, например, для чехов, немцев и пр.).

В истории языка отмечены периоды русско-церковнославянского, русско-нидерландско-немецкого, русско-польского, русско-французского взаимодействия, ныне происходит интенсивное вхождение в русский язык ан-

глицизмов и американизмов. Заимствования подвергаются фонетическому и морфологическому приспособлению, семантической и деривационной переработке, становясь частью лексико-семантической системы русского языка.

Выводы. Процессы изменений в языке происходят постоянно. Каждое новое поколение вносит в язык и речь новые явления и факты, часто не осознавая, что при этом реализуются два главных закона развития языка: лингво-экономический и лингвостетический. Они внешне противопоставлены, их проявление создает впечатление случайности возникших изменений, и даже порой эти перемены воспринимаются как угроза для дальнейшего развития идиома, однако эти процессы обязательны и неизбежны. И. А. Бодуэн де Куртенэ писал об эволюции языка: «В жизни языка замечается постоянный труд над устранением хаоса, разлада, нестройности и нескладности, над введением в него порядка и однообразия» [3, с. 94-95]. И этот труд постоянно, непрерывно, безустанно осуществляют носители языка и весь говорящий на нем коллектив (этнос).

Библиографический список

1. Богородицкий, В. А. Лекции по общему языковедению / В. А. Богородицкий. 3-е изд. Москва: URSS; Либроком, 2010. IV. 307 с. (Лингвистическое наследие XX века).
2. Богородицкий, В. А. Общий курс русской грамматики (Из университетских чтений) / В. А. Богородицкий. Репринт. Москва: URSS, 2019. 576 с.
3. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1 / И. А. Бодуэн де Куртене. Москва: Изд-во АН СССР, 1963. 384 с.
4. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие / Е. А. Земская. 6-е изд. – М.: Флинта, Наука, 2009. – 328 с.
5. Мартине, А. Принцип экономии в фонетических изменениях: (Проблемы диахронической фонологии) / Пер. с фр. А. А. Зализняка; ред. и вступ. статья В. А. Звегинцева / А. Мартине. Москва: Изд-во иностр. лит., 1960. 261 с.
6. Поливанов, Е. Д. Где лежат причины языковой эволюции? / Е. Д. Поливанов // Поливанов, Е. Д. Статьи по общему языкознанию. Избранные работы / Е. Д. Поливанов. Москва: Наука, 1968. С. 75-89.
7. Поливанов, Е. Д. Фонетические конвергенции / Е. Д. Поливанов // Вопросы языкознания. 1957. №3. С. 77-83.
8. Самарин, Д. А. Реализация принципа экономии речевых усилий в лингвистической концепции В.А. Богородицкого / Д. А. Самарин // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. 2016. №1(105). С. 96-99.
9. Словарь донских говоров Волгоградской области / Авт.-сост. Р. И. Кудряшова, Е. В. Брыкина, В. И. Супрун; под ред. Р. И. Кудряшовой. Волгоград: Издатель, 2011. 704 с.
10. Супрун В. И. Дезаффрикация как фонетическое явление и ее отражение в языках и говорах / В. И. Супрун // В созвездии слов и имен: Сб. научных ст. к юбилею М. Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 516–529.
11. Супрун, В. И. Дезаффрикация в диалектном консонантизме как отражение принципа восходящей звучности / В. И. Супрун, Е. В. Брыкина // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. 2016. №9-10(113). С. 69–74.

12. Шаховский, В. И. Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи / В. И. Шаховский // Вопросы языкознания. 1984. № 6. С. 97-103.

13. Passy, P. Etudes sur les changements phonétique et leurs caracteres / P. Passy. Paris: Firmin-Didot, 1890. 270 p.

14. Sweet, H. History of the English Sounds from the Earliest Period / H. Sweet. Oxford: Clarendon Press, 1888. 409 p.

15. Zipf, G. Human Behavior and the Principle of Least Effort / G. Zipf. Cambridge: Addison-Wesley Press, 1949. 573 p.

РЕЦЕНЗИЯ
**НА КНИГУ JOSHUA KATES “A NEW PHILOSOPHY OF DISCOURSE:
LANGUAGE UNBOUND”, BLOOMSBURY ACADEMIC; 1ST EDITION
(November 12, 2020) Language: English**

А.А. Харьковская

г. Самара, Российская Федерация

Настоящая работа выполнена в формате обзорной рецензии на монографию “A NEW PHILOSOPHY of DISCOURSE: Language Unbound”, подготовленную адъюнкт-профессором университета в штате Индиана Джошуа Кейтсом.

Поводом для обращения к этому труду по актуальной дискурсивной проблематике послужили следующие моменты:

– во-первых, год издания, который предполагает самую современную интерпретацию столь объемной по своему философскому и лингвистическому потенциалу терминологической единицы как дискурс;

– во-вторых, формулировка названия, обещающая несомненную новизну, с одной стороны, а с другой, – содержащая в себе подзаголовок, ориентирующий на безграничный языковой потенциал;

– в-третьих, такая неотъемлемая, хотя и формальная по существу композиционная часть монографии, в которой перечислены ключевые содержательные позиции исследовательских схем, нацеленных на наиболее исчерпывающее представление как теоретических, так и практических аспектов такого многогранного и безусловно загадочного явления как дискурс;

– в-четвертых, если с описанием разного рода дискурсивных практик и теоретических свойств дискурса мы достаточно хорошо знакомы по фундаментальным и эмпирическим работам отечественных авторов, то трактовка базовых характеристик дискурса нашими зарубежными коллегами, представляющими самые различные школы, обычно остается за пределами нашего внимания;

– наконец, в перечне мотивационных пунктов следует упомянуть пятый момент, который предопределил повышенный интерес к монографии Джошуа Кейтса, называется он очень прозаично – «доступность» оригинального